

УДК 338.12:338.1

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВ: АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Ковалёв В.Е.

д.э.н., доцент,

профессор кафедры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности,
Уральский государственный экономический университет

Екатеринбург, Россия

Васильева З.А.

Студентка 1 курса,

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия

Аросланкина И.А.

Студентка 4 курса,

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния глобальных экономических кризисов XXI века на экономическую безопасность государств. Раскрывается дуалистическая природа глобализации, которая, с одной стороны, ускоряет рост, а с другой — повышает уязвимость национальных экономик к внешним шокам. В работе проводится теоретический обзор основных подходов к определению экономической безопасности и парадигм ее обеспечения. На основе сравнительного анализа кризисов выявлены их специфические причины, характер и последствия. Авторы систематизируют антикризисные меры и обосновывает необходимость перехода от реактивного реагирования к проактивной стратегии укрепления экономической безопасности, включающей

диверсификацию экономики, импортозамещение, инвестиции в человеческий капитал и формирование институциональных «подушек безопасности».

Ключевые слова: экономическая безопасность, глобальные экономические кризисы, устойчивость экономики, антикризисные меры, финансовая стабильность, валовой внутренний продукт, безработица, международная торговля.

THE IMPACT OF GLOBAL ECONOMIC CRISES ON NATIONAL ECONOMIC SECURITY: ANALYSIS OF CONSEQUENCES AND PATHWAYS TO RESILIENCE

Kovalev V.E.

Doctor of Economics, Associate Professor,

Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations,

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Vasilyeva Z.A.

1st-year Student,

Ural State University of Economics,

Yekaterinburg, Russia

Aroslankina I.A.

4th-year Student,

Ural State University of Economics,

Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article investigates the impact of 21st-century global economic crises on the economic security of states. It reveals the dualistic nature of globalization, which, on one hand, accelerates growth, and on the other, increases the vulnerability of national economies to external shocks. The work provides a theoretical overview of

the main approaches to defining economic security and its ensuring paradigms. Based on a comparative analysis of crises, their specific causes, nature, and consequences are identified. The authors systematize anti-crisis measures and substantiate the necessity of transitioning from reactive response to a proactive strategy for strengthening economic security. This strategy includes economic diversification, import substitution, investments in human capital, and the formation of institutional «rainy day fund»

Keywords: economic Security, global economic crises, economic resilience, anti-crisis measures, gross domestic product, unemployment, international trade.

Дуалистическая природа современной глобализации, обеспечивающая ускорение экономического роста и технологический трансфер при одновременном усилении чувствительности национальных хозяйств к внешним шокам, нашла свое отражение в кризисных процессах 2008 и 2020 годов, выявивших каскадный характер реализации угроз экономической безопасности. Так, последствиями данных кризисов стали снижение мирового ВВП в среднем на 0,1-1,7% и 3,1-3,7% соответственно (рисунок 1).

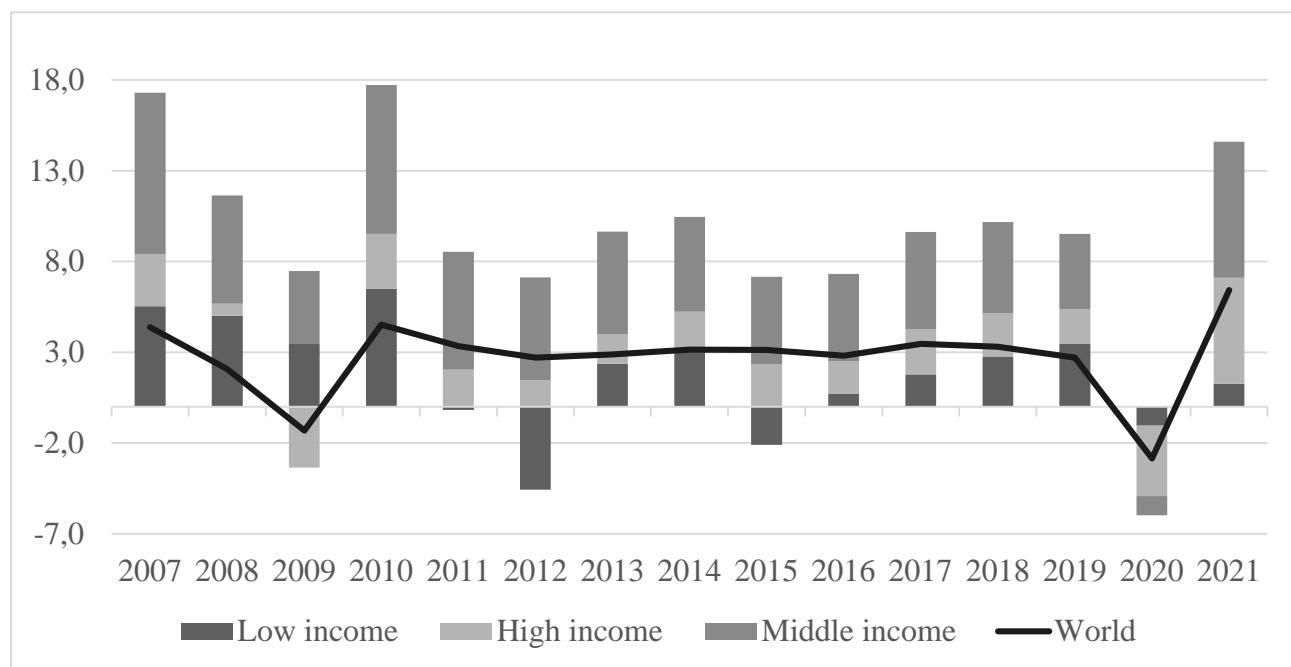

Рис.1 – Изменение годового прироста ВВП по странам, % [20; 23].

Кроме того, Финансовый кризис 2008–2009 годов привел к значительному снижению мировой экономической активности. Впервые после окончания Второй мировой войны мировой валовой внутренний продукт продемонстрировал отрицательные темпы роста, а объем международной торговли сократился более чем на 10%. В 2020 году пандемия COVID-19 усугубила ситуацию, вызвав синхронный спад производства в крупнейших экономиках мира. [8; 18].

Масштабность и скорость распространения кризисов демонстрируют, что в современных условиях повышение устойчивости национальных экономических систем и обеспечение их безопасности являются не просто стратегическим выбором, а необходимостью.

Изучение экономической безопасности и кризисных явлений требует комплексного подхода, который рассматривает как теоретические парадигмы, так и практические закономерности. В научной литературе данный вопрос раскрыт многогранно. Так, Н.В. Цейковец предлагает концептуальный взгляд, разработав хомоцентричную и цивитацентричную парадигмы безопасности. На более прикладном уровне Дж. Борнер и М. Страффорд проанализировали пять экономических кризисов современной России, выявив характерные для них закономерности развития. Глобальный контекст этим процессам придает исследование М.Л. Дорофеева, посвященное долгосрочным изменениям экономического неравенства в мире. В то же время И.А. Погосов и Е.А. Соколовская установили конкретную количественную взаимосвязь между глубиной кризисных спадов производства и ростом безработицы, что переводит проблему из теоретической плоскости в область измеримых социально-экономических последствий [15].

Многообразие подходов к определению экономической безопасности отражает сложность этого явления и эволюцию научной мысли в условиях глобальных экономических трансформаций. Различные школы экономической

науки акцентируют внимание на защитных механизмах, функциональных характеристиках, ресурсной базе или системных взаимосвязях, что обуславливает необходимость комплексного понимания данной категории при разработке государственной политики. Основные теоретические подходы к определению экономической безопасности и позиции их ключевых представителей сгруппированы в таблице 1.

Таблица 1 – Основные подходы к определению понятия «Экономическая безопасность»

Подход	Автор(ы)	Определение
Заданный	Л.И. Абалкин, С.А. Афонцев, В.С. Паньков	Состояние защищённости национальной экономики от совокупности внешних и внутренних угроз
Ресурсно-функциональный	Е.Е. Олейников	Эффективное использование ресурсов и потенциала с оценкой функциональных составляющих
Интеграционный	С.А. Афонцев	Устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам
Системный	Коллектив авторов под ред. В.К. Сенчагова	Материальная основа национальной безопасности, гарантирующая устойчивое развитие страны и её независимость

Источник: составлено автором на основе [1; 5; 11; 19].

Структурно экономическая безопасность характеризуется тремя ключевыми компонентами. Экономическая независимость предполагает суверенный контроль над национальными ресурсами и достижение конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках. Стабильность национальной экономики обеспечивается защитой прав собственности, созданием благоприятных условий для предпринимательской деятельности и нейтрализацией дестабилизирующих факторов. Способность к саморазвитию гарантирует адаптивность национального хозяйства к изменяющимся внешним условиям посредством внедрения инноваций и модернизации производственных процессов.

Ретроспективный взгляд на природу глобальных шоков позволяет выявить критические уязвимости рыночных механизмов. В частности, Дж. Сорос в своих трудах обосновывает, что фактическая (латентная) фаза глобального кризиса

2008 года началась еще в августе 2007 года. Именно в этот период центральные банки ведущих стран были вынуждены прибегнуть к беспрецедентной эмиссии ликвидности и принятию на себя колоссальных финансовых обязательств во избежание коллапса банковской архитектуры.

Данный исторический прецедент актуализировал проблему финансовой безопасности, трансформировав её из сугубо отраслевой категории в фундаментальную составляющую национальной экономической безопасности. Углубление глобализации и интенсификация конкурентной борьбы на мировых рынках показали, что высокая степень открытости экономики без наличия суверенных защитных буферов становится фактором риска. В условиях перманентной неопределенности макросреды государства вынуждены разрабатывать адаптивные механизмы противодействия внешним угрозам, выбор которых детерминируется принятой в стране идеологией управления [8; 13; 18].

Мировой опыт демонстрирует существование различных стратегий обеспечения устойчивости, которые можно систематизировать в рамках нескольких основных парадигм (таблица 2).

Таблица 2 – Парадигмы экономической безопасности государства

Парадигма	Ключевой приоритет и механизм обеспечения	Примеры стран
Хомоцентрическая	Приоритет личности. Защита частной собственности, ставка на предпринимательскую инициативу и технологическое лидерство частного сектора.	США, Великобритания, Япония
Цивитацентрическая	Приоритет государства. Обеспечение суверенитета, прямой контроль над стратегическими ресурсами и централизация управления.	Китай, Россия, Иран
Смешанная	Баланс интересов. Сочетание рыночной эффективности с сильным государственным регулированием социальной сферы (модель государства всеобщего благосостояния).	Германия, Франция, Швеция (ЕС)

Источник: составлено автором на основе [10].

Выбор конкретной парадигмы не является случайным, а обусловлен историческими, геополитическими и институциональными особенностями развития конкретного государства. Если хомоцентрическая модель демонстрирует высокую эффективность в условиях стабильности и глобальной открытости, то цивилизационный подход, как правило, актуализируется в периоды мобилизационного развития и внешнего давления.

Мировой экономический кризис 2008-2009 гг., получивший название «Великая рецессия», был спровоцирован кризисом на рынке ипотечного кредитования США. Кульминацией финансовой турбулентности стал сентябрь 2008 года, ознаменовавшийся крахом крупнейших институциональных игроков: банкротством инвестиционного банка Lehman Brothers и переходом под государственное управление ипотечных агентств Fannie Mae и Freddie Mac. Для стабилизации рынков и предотвращения коллапса банковской системы правительство США инициировало программы количественного смягчения и рекапитализации, выделив на спасение финансовых организаций сотни миллиардов долларов.

Российская экономика, несмотря на относительно невысокую интегрированность финансового сектора, оказалась среди наиболее пострадавших из-за критической зависимости от экспорта энергоресурсов. Капитализация российских компаний в период сентябрь 2008 – январь 2009 гг. сократилась на 75%, международные резервы Банка России уменьшились на 25%. Численность безработных в феврале 2009 г. увеличилась на 2,9 млн человек, достигнув уровня около 9% [4; 10; 12; 16].

Структурный кризис 2014–2015 гг. в Российской Федерации был детерминирован конъюнктурным обвалом мировых цен на углеводороды (снижение стоимости нефти марки Brent со \$115 до \$50 за баррель) и введением экономических санкций. Данные процессы привели к масштабной девальвации рубля и усилию инфляционного давления на фоне сохранения высоких

социальных обязательств бюджета. В 2014 году стоимостной объём экспортных поставок сократился на 15%. Особенno острое воздействие кризиса оказало на предприятия высокотехнологичных отраслей, столкнувшиеся с критическим дефицитом импортозамещающих компонентов, что обусловило значительное падение операционной эффективности [10].

Пандемия COVID-19 в 2020 году спровоцировала кризис, затронувший как спрос, так и предложение. Разрушились глобальные производственные цепочки, что привело к сбоям в работе компаний. Малый и средний бизнес пострадал больше всего, потребовав массовых программ государственной поддержки. Германия и её соседи продемонстрировали относительно мягкий спад благодаря оперативным мерам господдержки.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика глобальных кризисов XXI века

Критерий сравнения	«Великая рецессия» (2008–2013 гг.)	Структурный кризис в РФ (2014–2015 гг.)	Кризис 2020 г.
Этиология (причины) кризиса	Финансовая: коллапс рынка ипотечного кредитования в США, перегрев фондовых рынков.	Геополитическая и сырьевая: падение цен на нефть и введение секторальных санкций против РФ.	Биологическая (вирусная): пандемия COVID-19, введение глобальных карантинных ограничений (локдаунов).
Ключевые триггеры	Банкротство Lehman Brothers, санация Fannie Mae и Freddie Mac	Внешнеполитический конфликт, резкое ограничение доступа к внешним рынкам капитала.	Разрыв глобальных производственных цепочек, остановка предприятий.
Характер шока	Кризис ликвидности банковского сектора и падение совокупного спроса.	Шок условий торговли и девальвационный шок.	Одновременный шок спроса и предложения
Влияние на экономику (РФ/Мир)	РФ: Обвал капитализации компаний, сокращение ЗВР, отток вкладов. Рост безработицы	РФ: Девальвация рубля, всплеск инфляции, падение экспорта, дефицит технологий.	Мир/РФ: Критическое падение доходов в сфере услуг и МСП. Снижение ВВП из-за вынужденного простоя.
Меры гос. реагирования	Спасение системообразующих банков, вливание ликвидности.	Переход к плавающему курсу рубля, импортозамещение,	Прямые фискальные стимулы, поддержка занятости, льготное кредитование

		оптимизация бюджета.	
--	--	----------------------	--

Источник: составлено автором на основе [2-6; 9-17; 21; 22].

Анализ таблицы позволяет констатировать, что этиология и характер глобальных шоков детерминируют специфику их воздействия на экономические системы и, как следствие, дифференциацию в инструментарии государственного антикризисного реагирования. Каждый из рассмотренных кризисов инициировал уникальный механизм трансмиссии угроз, что обусловило применение целевых, а не универсальных мер стабилизации.

Антикризисные меры в экономике в научной литературе принято группировать на финансово-экономические и -экономические. Финансово кредитов и государственных гарантий, субсидирование процентных ставок, прямые бюджетные трансферты, а также налоговые льготы и отсрочки по обязательным платежам. В России в 2020 году в ответ на шок пандемии COVID-19 был предпринят ряд мер поддержки бизнеса, включая снижение ставок по кредитам для малого и среднего предпринимательства, включающий, в том числе, механизм кредитных каникул, закреплённый Федеральным законом № 106-ФЗ от 2020 года. Кредиты на сохранение занятости, субсидии на выплату заработной платы и отсрочки по налоговым и страховым платежам. Эти меры были нацелены на снижение риска массовых банкротств и смягчение роста безработицы в наиболее пострадавших отраслях [15; 17].

Количественное смягчение, применяемое Федеральной резервной системой США после 2008 года, предполагало массовую покупку государственных облигаций и ипотечных ценных бумаг. В США 3 этапа программы количественного смягчения проводились с ноября 2008 по октябрь 2014 года. Программа способствовала увеличению ликвидности в экономике и снижению процентных ставок. По данным МВФ, данная политика привела к снижению системных рисков после банкротства Lehman Brothers, увеличению

доверия на рынке и снижению риска рецессии стран G7. В результате этих мер уровень безработицы в США действительно снизился: в августе 2015 года уровень безработицы снизился до 5,1% — минимального уровня с апреля 2008 года [13; 14].

Структурные антикризисные меры ориентированы на долгосрочное повышение устойчивости и адаптивности экономики путём изменения её отраслевой и технологической структуры. К ключевым направлениям относятся развитие высокотехнологичных секторов, модернизация производственных мощностей на основе внедрения инноваций, цифровизация бизнеса — процесс государственного управления, расширение инвестиций в человеческий капитал и НИОКР. Реализация таких преобразований снижает зависимость экономики от конъюнктуры отдельных сырьевых рынков и внешних шоков, повышает конкурентоспособность национальных компаний, способствует повышению производительности труда и оптимизации издержек.

Анализ показал, что чрезмерная зависимость российской экономики от экспорта энергоресурсов делает её уязвимой к волатильности мировых цен на нефть. В условиях санкционного давления, ограничивающего доступ к передовым технологиям и зарубежным рынкам, особую актуальность приобретают стратегии импортозамещения и развитие внутреннего производственного потенциала.

Социальные антикризисные меры играют важную роль в смягчении негативных последствий кризисов для населения. К ним относятся целевые программы поддержки безработных, расширение системы социальных выплат, а также адресная помощь уязвимым группам, включая многодетные семьи. Государственная роль в разработке антикризисных мер критична, поскольку кризис приводит к ухудшению финансового положения граждан и целых отраслей. Массовые банкротства и потеря рабочих мест требуют оперативного государственного вмешательства [17].

Региональный уровень экономической безопасности предполагает разработку территориальных антикризисных программ. Усиление роли регионов в социально-экономическом развитии требует создания механизмов обеспечения безопасности субъектов региональной экономики. Антикризисное управление на региональном уровне минимизирует негативные последствия кризисных ситуаций и обеспечивает устойчивость местной экономики.

Проведённый анализ влияния глобальных экономических кризисов на экономическую безопасность государств позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов. Современные кризисы — «Великая рецессия» 2008–2009 гг., структурный кризис 2014–2015 гг. в России и кризис 2020 г., обусловленный пандемией COVID –19, продемонстрировали, что в условиях глубокой взаимозависимости экономик локальные дисбалансы быстро превращаются в трансграничные шоки. Их последствия проявляются не только в снижении темпов роста ВВП и международной торговли, но и в подрыве ключевых параметров экономической безопасности: устойчивости финансовой системы, занятости, технологической и ресурсной независимости.

Теоретический обзор подтвердил многомерный характер экономической безопасности, которая не сводится лишь к защите от внешних угроз. Защитный, ресурсно -функциональный, совокупности позволяют трактовать её как способность национальной экономики сохранять макроэкономическую устойчивость, приемлемый уровень жизни населения и потенциал развития в условиях действия экзогенных и эндогенных шоков. Парадигмы экономической безопасности демонстрируют, что выбор модели определяется историко -политические, предопределяет формат антикризисной политики и степень опоры на рыночные или государственные механизмы.

Рассмотрение последствий кризисов и антикризисных мер показало, что для укрепления экономической безопасности необходима многоуровневая

стратегия, сочетающая краткосрочную поддержку (обеспечение ликвидности, налоговые льготы, субсидии, программы сохранения занятости) с долгосрочными структурными преобразованиями. Ключевыми направлениями выступают диверсификация экономики, развитие высокотехнологичных отраслей, импортозамещение критически важных компонентов, инвестиции в человеческий капитал и цифровую инфраструктуру, а также усиление роли регионального уровня. В условиях учащающихся глобальных шоков экономическая безопасность требует перехода от преимущественно реактивного ответа на кризисы к проактивному управлению рисками, основанному на постоянном мониторинге уязвимостей, сценарном планировании и формировании финансовых, технологических и институциональных «подушек безопасности».

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния геополитических факторов на экономическую безопасность и разработкой прогностических моделей раннего предупреждения кризисов в условиях глобальной нестабильности.

Библиографический список:

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 1. – С. 4–13.
2. Албычева, М. Д. Экономическая безопасность моногородов: угрозы настоящего времени / М. Д. Албычева, Е. Б. Дворядкина // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 марта 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 5-9. – EDN IUIAJE.

3. Албычева, М. Д. Экономическая безопасность моногородов: угрозы настоящего времени / М. Д. Албычева, Е. Б. Дворядкина // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 марта 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 5-9. – EDN IUIAJE.

4. Анкудинов, А. Б. Дивидендная политика и структура собственности российских компаний: эмпирический анализ кризисных лет / А. Б. Анкудинов // Управленец. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 71-85. – DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-3-6. – EDN FVVDMS.

5. Афонцев, С. А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности / С. А. Афонцев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3(51). – С. 231-234. – EDN OCSKAF.

6. Белов, В. Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 2.

7. Бессонова, Е. А. Экономические кризисы XXI века: специфика, тенденции, последствия / Е. А. Бессонова, К. И. Свеженцева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 10-21. – EDN MUAWVK.

8. Дорофеев, М. Л. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в глобальной экономике // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 6. – С. 46–59.

9. Казанцев, С. В. Факторы сопротивляемости глобальным экономическим угрозам // Мир новой экономики. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 6-18. – <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-1-6-18>.

10. Миркин, Я. М. Трансформация экономической и финансовой структур мира: воздействие растущих шоков катастроф // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 4.
11. Олейников, Е. Е. Экономическая и национальная безопасность / Е. Е. Олейников. – Москва : Экзамен, 2005. – 432 с.
12. Песоцкий, А. А. Экономика России против санкционных угроз: взгляд из 2025 года // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-rossii-protiv-sanktsionnyh-ugroz-vzglyad-iz-2025-goda>.
13. Погосов, И. А., Соколовская, Е. А. Экономические кризисы и безработица в России // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 2. – С. 88–99.
14. Смирнов, С. В. Сравнительный анализ экономических последствий мирового финансового кризиса 2008 года и коронакризиса 2020 года // Экономика и бизнес. – 2022. – № 1. – С. 42–53.
15. Трансформация экономических и финансовых структур мира: влияние растущих шоков катастроф // Oil and Gas Technologies. – 2020. – № 5. – С. 34–47.
16. Хрусталев, Е. Ю., Ларин, С. Н., Хрусталев, О. Е. Антикризисные механизмы в экономике ведущих стран мира и в экономике России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-2.
17. Цейковец, Н. В. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. – № 1 (29). – С. 129–157.
18. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Два кризиса: роль государства. – М. : ЦМАКП, 2025. – 45 с.
19. Экономическая безопасность России : учебник / под редакцией В. К. Сенчагова. – Москва : Дело, 2005. – 896 с.

20. Determinants of entrepreneurial intention towards digital adoption during crisis / O. R. Verkhovskaya, K. A. Bogatyreva, P. S. Borovitskaya, E. M. Quansah // The Manager. – 2024. – Vol. 15, No. 4. – P. 2-15. – DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-4-1. – EDN EMEZKI.

21. Learning from Developing Country Experience. Growth and Economic Thought Before and After the 2008–09 Crisis // The World Bank. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/455501468040571807/pdf/WPS5752.pdf>.

22. O'Brien, T. Some macroeconomic consequences of COVID-19: specifics of the 2020 world economic crisis // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 9–25.

23. World Development Indicators // The World Bank. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/Type/TABLE/preview/on#>.

Оригинальность 93%